

Когда Мин Жусу сказала это, не только Цзы Цзювэнь был ошеломлен, но и вся платформа внезапно погрузилась в тишину.

Гости переглянулись, их глаза были полны сплетен.

Чжу Чанъян последовал за ней и тоже был потрясен, когда услышал ее слова: Ого! Как и ожидалось от шицзе, она действительно сообразительная!

Голос Мин Жусу был негромким. Она отказалась от Цзы Цзювэня и не испытывала ненависти, только гнев от того, что ее обманули.

Но Цзы Цзювэнь, как жених, был в центре всеобщего внимания.

Вдобавок к его репутации, всякий раз, когда появлялась красивая женщина-культуратор, все бросали на них еще несколько взглядов.

Поэтому, когда он подошел к Мин Жусу, все вокруг наблюдали за ним краешком глаза.

По общему мнению, это, вероятно, была просто еще одна женщина-культуратор с разбитым сердцем, которая была влюблена в Цзы Цзювэня. Судя по тому, как гладко говорил Цзы Цзювэнь, это была очередная попытка утешить.

Некоторым людям втайне было жаль эту прекрасную женщину-культуратора с высоким уровнем развития, которая также была влюблена в Цзы Цзювэня.

В результате Цзы Цзювэнь, как обычно, был внимателен и заботлив, но реакция этой женщины-культуратора сильно отличалась от того, чего все ожидали.

Можно даже сказать, что она была неуправляемой!

Теперь давление пало на Цзы Цзювэня.

Цзы Цзювэнь надолго лишился дара речи. Он, который всегда легко находил общий язык со всеми, редко выглядел растерянным и смущенным.

Первыми в себя пришли его шиди. Они переглянулись, а затем сделали два шага вперед. Они с улыбками на лицах протянули руки Мин Жусу и остальным и сказали:

— Мы приветствуем уважаемых гостей, прибывших издалека. Если больше ничего не нужно, пожалуйста, проходите.

Чжу Чанъян внимательно следил за реакцией людей с другой стороны. Увидев обеспокоенные выражения на лицах нескольких человек, он забеспокоился, что они могут причинить вред Мин Жусу. Он тут же сделал два шага вперед, схватил руку человека, стоявшего впереди, и вежливо пожал ее:

— Привет, привет, я желаю вам всем победы и съесть курицу¹.

(1. 吃鸡. Эта фраза появляется, когда вы занимаете первое место в игре PUBG. Она употребляется для того, чтобы выразить восторг от победы, пожелание удачи, поддержку товарищей и надежду на успех дела.)

Мужчина внезапно почувствовал, как его трясут за руку, и не мог не удивиться: «???»

Что это за странный этикет? И что это за странное поздравительное сообщение?!

Говоря это, Чжу Чанъян подмигнул Шэнь Чжэ.

Шэнь Чжэ покрылся холодным потом. Увидев это, он быстро последовал его примеру. Он даже не задумался ни на секунду. Он подсознательно повторил движения Чжу Чанъяна и пожал ему руку:

— Привет, привет, я желаю тебе процветания и счастья!

Затем Чжу Чанъян взглянул на Цзюнь Шу.

Цзюнь Шу: «...»

Ему очень хотелось притвориться, что он этого не заметил, но их взгляды уже встретились.

Поколебавшись мгновение, он медленно шагнул вперед, нерешительно протянул руку, с пренебрежительным видом ущипнул третьего человека за запястье большим и указательным пальцами, дважды небрежно потряс его руку и произнес легким тоном:

— Здравствуйте, я желаю вам долгой жизни и счастливой встречи с семьей.

Ученик секты Юйсуй, чье запястье он ущипнул: «?!?!»

Что с его отношением? Ему так противно?

И что это были за благословения? Вы что, перепутали события?!

Чжу Чанъян тоже посмотрел на это с черными линиями на лице: Фарфоровый брат, если это будет так принужденно, то лучше бы ты ничего не делал!

Как бы то ни было, действия нескольких человек ошеломили жителей секты Юйсуй.

Чжу Чанъяну было все равно, что они думают. Пожав им руки, он повернулся к Мин Жусу:

— Шицзе, пойдём внутрь.

Мин Жусу сначала немного разозлилась, но не смогла сдержать «Пф-ф» при виде этого. Она не стала продолжать спор с сектой Юйсуй. Она недовольно сказала:

— Пойдем, пойдём.

Сказав это, она взмахнула рукавами и ушла вместе с тремя красивыми юношами, оставив Цзы Цзювэня одного на ветру.

Ученик секты Юйсуй отвел его в сторону и в замешательстве спросил:

— Шисюн, что случилось с Мин Жусу?..

Глаза Цзы Цзювэня потемнели. Глядя на прекрасную фигуру, которая даже не повернула головы, он на мгновение задумался, прежде чем медленно произнести:

— Должно быть, это из-за любви, которая превращается в ненависть.

Несколько младших учеников переглянулись и внезапно поняли:

— Так вот оно что!

— Неудивительно, что она так сильно тебя проклинала! На самом деле, это было сделано для того, чтобы привлечь внимание шисюна!

— Ничего нельзя с этим поделать. Очарование Шисюна слишком велико.

Несколько человек разговаривали и вздыхали, но никто не думал, что что-то не так.

Неудивительно. Цзы Цзювэнь славился тем, что умел успокаивать девушек. В какой бы ситуации он ни оказался, он всегда мог утешить этих женщин-культиваторов.

Даже если бы эти женщины-культураторы захотели умереть, они бы никогда его не отпустили.

Один человек обеспокоенно спросил:

— Не совершит ли она позже что-нибудь экстремальное?

Услышав это, другой человек вдруг о чем-то подумал и вздохнул:

— Ах, я знаю, она, должно быть, здесь, чтобы похитить жениха!

Цзы Цзювэнь нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Мужчина объяснил, что два дня назад, когда он выпивал в городе Цанбо, до него случайно дошли слухи, что кто-то видел, как молодой мастер дрался с женщиной-культуратором в гостинице Шэнь в городе. Женщина-культуратор в тот период отпускала странные замечания, говоря, что, когда Цзы Цзювэнь женится, она отправится в Башню Чанчунь, чтобы похитить жениха.

Однако за последние несколько дней в городе Цанбо было немало женщин-культураторов, которые напивались из-за сердца, разбитого Цзы Цзювэнем. Все просто отмахивались от этого как от обычной сплетни и не воспринимали всерьез.

Шици Цзы Цзювэня в тот момент не принял это близко к сердцу, но теперь, когда он задумался об этом, он вдруг понял, что молодой хозяин постоянного двора Шэнь, вероятно, был шици Мин Жусу, Шэнь Чжэ.

Было очевидно, кто была та женщина-культуратор, которая это сказала.

В этот момент Цзы Цзювэнь, наконец, полностью понял!

Неудивительно, что всего несколько дней назад Мин Жусу несколько раз ходила в секту Юйсю, чтобы искренне его искать, но внезапно стала плохо о нем отзываться.

Этот кокетливый и сердитый взгляд — было ясно, что она говорит одно, а думает о другом, она просто слишком сильно его любила!

Он думал, что это из-за того, что прощальное письмо, которое он написал, было слишком хорошим, и она не могла забыть его и отпустить.

Так было всегда. Чем беспомощнее он себя вел, тем сильнее влюблялись в него женщины-культураторы. Просто темперамент Мин Жусу был гораздо более сильным, и в конце концов она воздвигла мысленный барьер, превратив любовь в ненависть.

Цзы Цзювэнь все больше и больше убеждался в этом, и на его лице появилось серьезное выражение:

— О, я должен был догадаться раньше!

Он дважды вздохнул, втайне чувствуя, что Мин Жусу так сильно его любит, и в его глазах появилась холодность:

— Но что бы ни случилось, я не могу позволить ей разрушить хорошее дело.

Он решил жениться на Хуа Циндай и не собирался допускать ошибок.

Его товарищи-ученики также сделали бы все возможное, чтобы сотрудничать.

Цзы Цзювэнь немного подумал и дал им указания:

— ... Неважно, если она попытается меня похитить. Мне все равно не нужна эта «поклонница», но мы должны проявить инициативу, чтобы мой тесть ничего не заподозрил.

Несколько человек рассмеялись:

— Не волнуйся, шисюн. Мы здесь и не позволим Мин Жусу снова поднимать шум.

— Да, к тому времени все будут думать, что она сошла с ума от любви и бредит, а невестка точно будет еще больше к тебе благоволить.

— Это уже слишком, — Цзы Цзювэнь слегка улыбнулся, но ему было все равно. Его будущая жена была всего лишь практикующей из внутренней секты, без особого жизненного опыта, так что уговорить ее не составило бы труда.

Он взмахнул рукой:

— Вы, ребята, сначала присмотрите за вещами. Я пойду найду своего тестя.

Вышеупомянутый тесть был отцом Хуа Циндай, Хуа Гуанбаем, хозяином Башни Чанчунь. Что касается биологической матери Хуа Циндай, то изначально она была обычной смертной женщиной, которая давно умерла.

Хуа Гуанбаю было почти сто лет, но выглядел он так, будто ему чуть больше тридцати. Чтобы выглядеть величественно, он оставил на губе короткие усы.

Будучи настоящим хозяином Башни Чанчунь, Хуа Гуанбай в это время приветствовал гостей в главном зале. Его любимая дочь выходила замуж, а его будущий зять был известным бессмертным на материке. Он был в очень хорошем настроении и все время улыбался.

Поприветствовав старого друга, Хуа Гуанбай обернулся и увидел, что зять, который стоял снаружи и приветствовал гостей, внезапно подошел к нему с извиняющимся видом:

— Тесть, мне нужно с тобой кое-что обсудить.

Хуа Гуанбай понял, что случилось что-то непредвиденное, поэтому он сразу же кивнул и спокойно последовал за ним в дальний угол.

Затем Цзы Цзювэнь рассказал ему о Мин Жусу, но не упомянул о своих прежних отношениях с ней. Он просто сказал, что в прошлом они случайно встретились и какое-то время путешествовали вместе, обсуждая даосизм.

Такого рода ситуации были обычным явлением в мире самосовершенствования.

— Увы, все из-за одержимости этого зятя даосизмом. Всякий раз, когда я обсуждаю даосизм с другими, я слишком увлекаюсь и не обращаю внимания на различия между мужчинами и женщинами. Я никогда не думал, что она так меня неправильно поймет... — Цзы Цзювэнь сжал виски, выглядя крайне беспомощным. — Честно говоря, тесть, в эти дни я изо всех сил старался избегать ее, но я не ожидал, что она сошла с ума еще больше и даже придумала себе фантазию, приняв наше совместное прошлое за любовь, и даже, даже...

В этот момент он заколебался и не смог вымолвить ни слова.

Сердце Хуа Гуанбая замерло, и он поспешно спросил:

— Даже что?

Цзы Цзювэнь на мгновение замолчал, а затем рассказал ему о плане Мин Жусу похитить жениха и в конце снова вздохнул:

— Это действительно... это действительно ставит меня в тупик, я не знаю, что делать.

— Это... — Хуа Гуанбай сначала был шокирован, но затем на его лице появилось понимание.

Его зять был очень популярен и относился к людям очень любезно, что было одним из его достоинств. Что касается того, что произошло, можно лишь сказать, что это было бременем славы, но это не было чем-то удивительным.

Хуа Гуанбай на мгновение задумался, затем похлопал Цзы Цзювэня по плечу.

— Я понимаю. Это не твоя вина.

Просто сейчас здесь слишком много гостей, так что было бы нехорошо выгонять ее с помпой. Не говоря уже о том, что благоприятное время приближалось, а было уже слишком поздно.

— Просто подготовься к церемонии, — сказал Хуа Гуанбай: — Я сдержан и не буду усложнять тебе жизнь.

Цзы Цзювэнь почувствовал облегчение и низко поклонился Хуа Гуанбаю:

— Спасибо, тесть, я благодарен.

***

Чжу Чанъян и его спутники прошли по платформе, вошли в красные ворота, украшенные благоприятными облаками, и оказались в главном свадебном зале.

Как только Чжу Чанъян вошел, у него закружилась голова. Зал был великолепен, просторен и широк, с резными балками и расписными стенами, как в бессмертном дворце. Сегодня этот дворец был наполнен цветами и кистями парчи.

Больше внимания, чем само здание, привлекали присутствующие гости. Эти люди были либо старыми друзьями Башни Чанчунь, либо представителями различных сект, которых прислали поздравить их. Они не только обладали выдающимся статусом, но и вели себя очень впечатляюще.

Время от времени между ними сновали слуги и служанки, предлагая знатным гостям небесную росу, прекрасное вино и духовные фруктовые пирожные.

Чжу Чанъян впервые участвовал в подобном мероприятии. Все, что он видел, было для него в новинку, и ему было еще интереснее познакомиться со знаменитостями секты.

Семья Шэнь Чжэ была связана с миром культивации, и у его семьи была долгая история. Как только он появился на публике, он стал похож на светского льва. Он мог поболтать с кем угодно. Те, кто его не знал, думали, что он специалист по связям с общественностью в Башне

Чанчунь, и не могли понять, что их приглашения были куплены на черном рынке.

Чжу Чанъян не мог не представить себе, как какие-нибудь бизнесмены раздают повсюду пригласительные карточки.

Однако благодаря своему деловому партнеру Чжу Чанъян лучше понимал секты в мире культивации.

Например, старейшины каждой секты не спешили выходить на люди, а великие мастера, достигшие стадии Гармонии, оставались в уединении на протяжении многих лет. Обычными внешними делами в основном занималось молодое поколение.

Например, представители, отправленные крупнейшими сектами на этот раз, были в основном элитой среди молодого поколения учеников или детьми лидеров сект, многие из которых были ненамного старше Чжу Чанъяна.

Изначально все они были почетными гостями, поэтому Чжу Чанъян думал, что никто не обратит внимания на них как на бесполезных людей.

Неожиданно, куда бы они ни пошли, многие люди часто смотрели на них, а некоторые даже подходили, чтобы поболтать с ними, казалось бы, случайно, но на самом деле очень намеренно.

Чжу Чанъян сначала немного растерялся, но, послушав немного, понял.

Оказывается, новость о том, что Мин Жусу только что отругала Цзы Цзювэня на улице, уже распространилась. В это время любое незначительное взаимодействие между женщиной-культиватором и Цзы Цзювэнем влияло на умы всех сторон.

Чжу Чанъян потерял дар речи.

Неожиданно, но в мире культивации тоже было много сплетников, и у них был далеко не самый изысканный вкус!

Среди них было несколько красивых женщин-культиваторов, которые не сводили глаз с Мин Жусу. Выражение их лиц было очень сложным, и было непонятно, о чем они думали.

К счастью, в конце концов всем пришлось обратить внимание на свою личность, и в целом ситуация была довольно сдержанной.

Чжу Чанъян не обратил на это особого внимания и продолжил наблюдать за банкетом богачей, чтобы камера прямой трансляции могла более полно показать происходящее зрителям в зале прямой трансляции.

Когда он встретил персонажей, которые на первый взгляд не казались простыми, он не забыл попросить Шэнь Чжэ объяснить ему кое-что.

Например, впереди сидел молодой человек, который очень привлекал внимание.

Он был одет в расшитую золотом мантию и держал складной веер с нефритовой ручкой. Он был очень красив, а между его бровями был нарисован золотой цветок, подчеркивавший его редкую красоту.

Его внешность считалась бы выдающейся даже в индустрии развлечений.

Чжу Чанъян увидел, что он выглядит интересно, и уже собирался спросить о нем Шэнь Чжэ, но прежде, чем он успел что-то сказать, мужчина тоже заметил его. Его глаза сразу же загорелись, и он подошел первым.

— Я из Дворца Хэуань, Наньжун Бо. Приятно с вами познакомиться. — Мужчина хладнокровно закрыл свой складной веер, окинув взглядом нескольких человек по очереди, и воскликнул: — Эти товарищи-культураторы действительно подобны драконам и фениксам среди людей. Я влюбился в вас всех с первого взгляда. Не знаю, как вас всех зовут? Не хотите ли вы остаться во Дворце Хэуань на несколько дней?

Чжу Чанъян: «???»

Не был ли этот друг чересчур восторжен?

Шэнь Чжэ заметил его сомнения, наклонился ближе и прошептал:

— Он — единственный сын главы Дворца Хэуань. Дворец Хэуань любит красавиц и особенно восхищается хорошенькими.

После паузы он добавил:

— Они практикуют двойное совершенствование.

Чжу Чанъян: «.....»

О, фейс-афера.

Да, но сейчас не было таких фейков, как у современных пользователей интернета. Он видел много фейковых девушек в интернете.

Когда он вел прямые трансляции научно-популярных передач, он часто видел, как пользователи сети в комментариях рассказывали, что у них слетали штаны.

Но это были лишь разговоры. На самом деле каждый из них был более робким, чем другой.

Чжу Чанъян спокойно пожал руку Наньжун Бо:

— Здравствуйте, меня зовут Чжу Чанъян. Приятно с вами познакомиться. Сейчас я немного занят и не смогу навестить вас. Я обязательно приеду в следующий раз.

Шэнь Чжэ был потрясен. Такие бизнесмены, как он, часто не знали, как реагировать на приглашения из Дворца Хэуань. Брату Чжу действительно было нелегко!

Наньжун Бо тоже немного удивился, и в его глазах сразу же появилась легкая улыбка.

Поскольку во Дворце Хэуань практиковалось двойное совершенствование, внешний мир часто неправильно его понимал, но он не утруждал себя защитой. Вместо этого он любил использовать эту особенность, чтобы развлечься.

На первый взгляд, если не считать партнеров по совместному культивированию, они не стали бы делать ничего с другими просто так. Они были культиваторами, а не распутными демонами!

Редко кто-то так спокойно реагировал на его приглашение, не чувствуя себя неловко, и даже подходил пожать ему руку.

Этот этикет тоже был довольно интересным.

Когда Наньжун Бо подошел поздороваться, он, как обычно, хотел подшутить, но теперь был более искренним. Подумав немного, он достал из мешочка цянькунь жетон в форме цветка и протянул его Чжу Чанъяну.

— Ладно, это мой жетон. Когда будете свободны, возьмите его с собой при посещении Дворца Хэуань.

Этот друг из Дворца Хэуань был довольно вежлив.

Он произвел хорошее впечатление на Чжу Чанъян, поэтому он серьезно ответил:

— Без проблем, договорились.

Цзюнь Шу взглянул на него и вдруг сказал:

— Я тоже хочу такой.

Шэнь Чжэ: «???»

Почему они предлагали себя Дворцу Хэуань?

Он не мог не сомневаться в себе. Что-то было не так с его здравым смыслом?

Чжу Чанъян тоже посмотрел на Цзюнь Шу и потерял дар речи. Если он правильно догадался, Цзюнь Шу просто страдал от ненужного желания победить.

Наньжун Бо посмотрел на лицо Цзюнь Шу и обрадовался еще больше. Он тут же достал еще один жетон-цветок и вежливо сказал:

— Пожалуйста, обязательно приходите.

Мин Жусу искоса взглянула на него:

— Тогда я тоже возьму один.

Если сравнивать с Цзы Цзювэнем, то во Дворце Хэуань, по крайней мере, открыто практиковалось двойное совершенствование.

Шэнь Чжэ: Шицзе, а ты то куда?!

Чувствуя грусть и злость, он посмотрел на Наньжун Бо и тихо сказал:

— Я тоже хочу.

Естественно, Наньжун Бо не хотел отдавать предпочтение кому-то одному, поэтому он дал по одному ему и Мин Жусу:

— Всем добро пожаловать.

В целом, встреча между двумя сторонами была довольно дружественной.

Наньжун Бо перевел взгляд на Мин Жусу и выразил свое восхищение:

— Я слышал, что товарищ Мин только что ругала Цзы Цзювэня за дверь. Вы действительно

героиня среди женщин! Вы так хорошо его отругали, это было так освежающе!

Чжу Чанъян заметил что-то в его словах:

— Кажется, вам не очень нравится Цзы Цзювэнь?

— Можно и так сказать, — Наньжун Бо помахал складным веером. — Он такой надоедливый.

Чжу Чанъян: «...»

Вы все действительно довольно прямолинейны в мире культивирования!

Многие восхищались Цзы Цзювэнем, который был известен своей репутацией. Соответственно, многие были им недовольны, и Наньжун Бо был одним из них.

— Он явно флиртовал со многими женщинами-культиваторами, но притворялся невинным и оставил о себе хорошую репутацию. Те из нас, кто принадлежит к секте Хэхуань, больше всего презирают такое поведение. — Слова Наньжун Бо выдавали его презрение: — Я не знаю, почему мастер Хуа сошел с ума и решил выдать свою дочь за члена секты Юйсюй. Жаль госпожу Хуа.

Мин Жусу внезапно ухмыльнулась:

— Хм, это мы еще посмотрим.

Чжу Чанъян почувствовал, что в ее словах что-то не так, и не мог не взглянуть на нее.

В этот момент снаружи донеслось протяжное пение ритуального служителя:

— Благоприятное время настало...

Когда он замолчал, послышались звуки струнных и духовых инструментов, и несколько слуг в парадной одежде вошли первыми, направляя гостей на их места в соответствии с классификацией, указанной в приглашениях, и освобождая проход в центре.

Нан Жунбо пришлось попрощаться со своими новыми друзьями. Как только он вернулся к своим товарищам из Дворца Хэхуань, шиди, который пришел с ним, подбежал к нему и взволнованно спросил:

— Шисюн, где ты был? Я только что услышал важные новости!

— О? — Наньжун Бо наострил уши, — давай, рассказывай.

Этот шиди чуть не задохнулся от возмущения и тут же наклонился и прошептал:

— Я слышал, что сегодня за женихом придет женщина-культуратор. Это должна быть ученица из секты Чжанцан, которая только что отругала Цзы Цзювэня снаружи...

— Невозможно! — Наньжун Бо постучал веером по ладони и нахмурился. — Я видел, что Мин Жусу была очень зла на Цзы Цзювэня, так как же это могло быть...

— Ну, Шисюн, разве ты не знаешь? — Шиди покачал головой и вздохнул. — Почему, по-твоему, она так злится? Это из-за того, что любовь превратилась в ненависть, ах!

Сказав это, он поделился подробностями того, что только что услышал.

Нан Жунбо выслушал и замолчал.

Хотя он и не хотел в это верить, он должен был признать, что версия, рассказанная его шиди, действительно больше соответствовала характеру Цзы Цзювэня, судя по слухам.

В прошлом была даже женщина-культуратор, которая ради него предала свою секту и хотела перейти в секту Юйсюй.

Если Мин Жусу не имела никакого отношения к Цзы Цзювэню, зачем ей было ругать его без причины?

Наньжун Бо повернул голову и посмотрел в другой конец зала.

Приглашения для Чжу Чанъяна и его группы изначально были запасными, поэтому их места были не очень удобными и находились в углу. В это время несколько человек столпились вместе и с любопытством смотрели в сторону ворот.

Мин Жусу стояла посередине, но выражение ее лица отличалось от остальных. Она плотно сжала губы, а в ее глазах читались напряжение и... нерешительность.

Этот взгляд ясно показывал, что она чего-то ждала.

— Хм, — в голосе Наньжун Бо все еще слышалось ожидание, — надеюсь, она еще может сдерживаться!

Пока он говорил, все в зале уже заняли свои места, и церемониймейстер снова запел:

— Благоприятный момент настал, церемония начинается...

Зазвучала музыка и барабаны, и вошли четыре прекрасные служанки, одетые в шелк и со странными узорами на лицах, с корзинами цветов.

Они вчетвером грациозно шли, рассыпая лепестки цветов по центру главного зала. Разноцветные сороки и бабочки следовали за ними, порхая между балками и рассыпая светло-золотистую пыльцу.

— Здесь молодожены...

Все взгляды устремились на дверь. Жених и невеста, одетые в красное, появились по обе стороны от двери в окружении подружек невесты и медленно вошли внутрь.

Жених был красив и элегантен, и одна из женщин-культураторов в зале не смогла сдержать слез и закрыла лицо рукой.

На голове у невесты была красная вуаль, так что ее лица не было видно, но можно было разглядеть ее изящную фигуру и очаровательное поведение.

Хуа Циндай уже была известной красавицей в городе Цанбо.

Цзы Цзювэнь улыбнулся, и они с Хуа Циндай взяли по одному концу красной ленты. Под руководством церемониймейстера они медленно прошли через главный зал и вышли вперед.

Хуа Гуанбай уже был на месте, тоже улыбался, и в его глазах читались радость и ожидание.

— Цзы Цзювэнь из секты Юйсюй и Хуа Циндай из Башни Чанчунь, по приказу их родителей, по словам свахи и после завершения Трех писем и Шести обрядов², стали парой, созданной на небесах...

(2. Три письма и шесть обрядов — традиционные этапы китайского бракосочетания. Три письма — это письмо о помолвке, письмо с подарком и письмо со свадьбой. Шесть обрядов — это предложение руки и сердца, сопоставление восьми иероглифов, обозначающих дату рождения пары, вручение подарков на помолвку, вручение свадебных подарков, выбор благоприятной даты и сама свадебная церемония.)

Служитель ритуала нараспев произносил слова, и они отчетливо доносились до всех.

Каждое слово крайне раздражало Мин Жусу. Она уставилась на молодоженов в зале, сжимая руки в кулаки, и ее взгляд постепенно сменился с нерешительного на решительный.

Наконец.

— Пусть молодожены засвидетельствуют свое почтение...

Цзы Цзювэнь и Хуа Циндай, поддерживаемые подружками невесты, развернулись и направились к двери.

— Первый поклон Небу и Земле...

Цзы Цзювэнь приподнял подол своего свадебного одеяния и собирался опуститься на колени, но Хуа Циндай замешкалась.

В этот момент Мин Жусу внезапно протиснулась сквозь толпу, выбежала в коридор и громко закричала:

— Подождите минутку! Они не могут пожениться!

Весь зал был потрясен.

Гости один за другим смотрели на Мин Жусу с изумлением на лицах. Помимо удивления, на их лицах читалось волнение — она действовала! Она действительно действовала!

Только что многие гости слышали слух о том, что Мин Жусу, главная ученица секты Чжанцан, безумно влюблена в Цзы Цзювэнь и поклялась прийти и похитить жениха.

Поначалу гости отнеслись к этому скептически, и большинство из них просто восприняли это как шутку, подумав, что это была случайная угроза, высказанная убитой горем девушкой.

Они никак не ожидали, что это произойдет на самом деле!

Эта женщина-культуратор была такой свирепой!

В то же время они не могли не вздохнуть. Цзы Цзювэнь действительно был самым популярным молодым бессмертным на Туманном континенте. Даже его свадьба была настолько грандиозной, что женщины-культураторы сходили с ума!

Увидев, что слухи подтвердились, Наньжун Бо так разозлился, что хлопнул складным веером:

— Пф-ф! Как досадно! Как же досадно!

Хуа Гуанбай вздохнул и покачал головой:

— Какая несправедливость, какая несправедливость...

В то же время он сделал знак ученикам с обеих сторон. Как только Цзы Цзювэнь объяснит гостям ситуацию, они уведут Мин Жусу.

Шэнь Чжэ расплакался:

— Шицзе! Разве ты не говорила, что больше не будешь иметь ничего общего с Цзы Цзювэнем?!

Говоря это, он потянул Чжу Чанъяна за рукав:

— Брат Чжу, что нам делать?

Чжу Чанъян был в ярости, он действительно не думал, что шицзе из тех, кто не может сдержать свой гнев!

Он наморщил лоб:

— ...Пусть шицзе сначала закончит то, что хочет сказать.

Теперь, когда все дошло до этого, они не могли просто уйти, ничего не сказав, иначе общественное мнение было бы на стороне Цзы Цзювэня.

Аудитория в зале прямой трансляции взорвалась.

[?????? Красавица, что ты делаешь?!!]

[Ну же, ах, дайте мне кислородную маску, я задыхаюсь!]

[Какого черта?! Неужели бессмертные дамы в мире культивации не могут перестать быть такими влюбленными? Я думала, шицзе раскусила этого подонка, так почему же она все равно пришла, чтобы украсть жениха?!!]

[У меня пена изо рта. То, как я была счастлива, когда шицзе отругала его, — это именно то, как мне сейчас больно! Шицзе с таким же успехом могла бы с самого начала не давать мне надежды!]

[Я так злюсь, так злюсь! Что делает Чанъян? Быстрее, уведи шицзе отсюда, или я уйду из

прямой трансляции и больше никогда ее не посмотрю! Какой глупый НПС!!!]

В зале прямой трансляции раздавались проклятия и почти был слышен стук клавиш.

Внутри Башни Чанчунь в главном зале было так тихо, что было слышно, как падает булавка, и все взгляды были прикованы к Мин Жусу и молодоженам.

Особенно на Цзы Цзювэня, ожидая увидеть, какой выбор он сделает.

Но Цзы Цзювэнь лишь сделал шаг вперед, посмотрел на Мин Жусу и со вздохом, полным беспомощности и смущения, сказал:

— Друг Мин, я знаю, что ты влюблена в меня, но в моем сердце уже есть кое-кто другой. Почему ты продолжаешь докучать мне и делать такие глупости? Прости, но в моем сердце только Циндай, и я не могу пойти с тобой...

Его голос был громким и чистым, и каждое слово было отчетливо слышно. Все присутствующие вздохнули и посмотрели на Мин Жусу с еще большей жалостью.

Затем заговорила Мин Жусу.

— Я повторю еще раз. — Она нетерпеливо прервала Цзы Цзювэня, не дав ему договорить, и ее тон был полон отвращения. — Держись от меня подальше, подлец.

Цзы Цзювэнь застыл: «?»

Все: «?»

В то же время Мин Жусу наконец-то набралась смелости, сделала несколько шагов вперед и подошла к... невесте.

Она поджала губы, не в силах скрыть нервозность в своем голосе:

— Госпожа Хуа, это я, Мин Жусу. Я пришла к вам.

Как только она замолчала, невеста тут же подняла руку и приподняла вуаль, а затем взволнованно шагнула вперед и взяла Мин Жусу за руку с радостным выражением лица:

— Мин-цзеце, ты действительно пришла за мной!!

Все: «???»

Цзы Цзювэнь: «???!!!!»

Зал прямой трансляции:

[??????????]

[??]

Автору есть что сказать:

Сяо Шэнь: Шицзе, разве ты не говорила, что не будешь похищать Цзы Цзювэня?

Шицзе: Я правда не похитила Цзы Цзювэня!

Цзы Цзювэнь: *Самоуверенный человек, обиженный взгляд, доге*.

<http://bllate.org/book/14315/1267274>